

DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-32-35

УДК 343.8

Проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы в современных условиях

Р. В. КОМБАРОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы в современных условиях. В рамках исследования данной темы проанализированы анкеты 318 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций из семи регионов России по данному вопросу. Автором предлагаются пути и способы решения проблем, возникающих в процессе исполнения ограничения свободы.

Ключевые слова: осужденный; ограничение свободы; уголовно-исполнительная инспекция; электронный мониторинг; место жительства.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Комбаров Р. В. Проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы в современных условиях. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 1 (11), с. 32–35. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-32-35.

Problems of implementing punishment in the form of restraint of freedom in modern conditions

R. V. KOMBAROV – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article considers the problems of implementation of criminal punishment in form of restraint of freedom in modern conditions. The article presents an analysis of the survey of 318 employees of Criminal Executive Inspections from seven regions on this issue. The author suggests ways and means of solving problems that arise in the process of execution of freedom.

Keywords: convicted person; restriction of freedom; Criminal Executive Inspection; electronic monitoring; place of residence.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Kombarov R. V. Problems of implementing punishment in the form of restraint of freedom in modern conditions. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 32–35. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-32-35.

Реализация наказания в виде ограничения свободы является позитивным элементом системы наказаний, поскольку не только расширяет перечень уголовных наказаний, снижая количество осужденных к лишению свободы, но и позволяет не вырывать осужденного из жизни общества, не нарушает

его социальные и иные полезные связи. Несмотря на десятилетний опыт исполнения данного наказания, имеет место ряд проблем его реализации.

При анализе проблем, возникающих при исполнении наказания в виде ограничения свободы, было проведено анкетирование

318 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) из семи регионов: Воронежской, Калининградской, Нижегородской, Новосибирской, Ленинградской областей, Красноярского края, Республики Карелии.

Основной причиной возникновения проблем исполнения наказания в виде ограничения свободы являются судебные ошибки. Так, на начальных этапах реализации ограничения свободы имели место случаи установления судами ограничений, не указанных в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Поскольку перечень ограничений является закрытым, установление дополнительных, не указанных в норме, неправомерно. Вместе с тем большая часть респондентов из числа сотрудников УИИ (57 %) считает, что перечень ограничений необходимо дополнить и сделать его открытым. Иными словами, судам необходимо дать возможность по своему усмотрению устанавливать ограничения, которые не отражены в норме закона и которые могли бы способствовать исправлению, например: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, осуществлять материальную поддержку членов семьи и т. п.

Также вызывает вопросы реализация возлагаемого на осужденного ограничения «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток». Суды, как правило, устанавливают данное ограничение в период с 22 до 6 часов. Согласно ч. 2 ст. 60 УИК РФ сотруднику УИИ в эти часы запрещено посещать жилище осужденного.

На практике многие инспекторы УИИ находят выход из данного положения, организуя совместные рейды с сотрудниками полиции. Как правило, войти в жилище с дозволения осужденного или членов его семьи сотрудникам полиции удается. Однако если данного согласия нет, то и сотрудник полиции проверить фактическое нахождение осужденного по месту жительства (пребывания) не может. Результаты опроса показали, что 32 % респондентов считают необходимым разрешить сотруднику УИИ посещать жилище осужденного в ночное время, 37 % полагают это допустимым при отсутствии другой возможности проверить соблюдение лицом установленного приговором суда ограничения.

Существует два выхода из сложившейся ситуации: во-первых, применение электронного мониторинга в отношении осужденных, которым установлено ограничение, запрещающее уходить из места жительства

(пребывания) в ночное время; во-вторых, снятие ограничения на посещение сотрудниками УИИ места жительства (пребывания) осужденного в это время. В последнем случае затрагиваются права не только самого осужденного к ограничению свободы, но и совместно проживающих с ним лиц, что, на наш взгляд, неприемлемо.

Так, ровно половина опрошенных сотрудников УИИ считает возможным применение средств электронного мониторинга в отношении осужденных, которым установлено ограничение, запрещающее уходить из места жительства (пребывания) в ночное время.

Кроме того, остро стоит вопрос надлежащего надзора за соблюдением данного ограничения в регионах. В первую очередь это связано с удаленностью УИИ от населенного пункта, что доказывает необходимость применения электронного мониторинга.

59 % опрошенных сотрудников придерживаются мнения, что осужденный к ограничению свободы должен отбывать наказание по месту последнего проживания, независимо от наличия регистрации или права собственности на данное жилище, если он обладает правом пользования им. 81 % респондентов отметил, что суд при назначении рассматриваемого наказания в обязательном порядке должен учитывать пожелание осужденного по месту проживания на период отбывания наказания.

Остается актуальным вопрос, касающийся контроля передвижения осужденного при реализации ограничения на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории установленного муниципального образования, а также на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и запрета на участие в данных мероприятиях.

Ряд авторов справедливо отмечает наличие проблемы, связанной с отсутствием в уголовном законодательстве перечня массовых и иных мероприятий¹. Порядок определения мест и мероприятий, запрещенных для осужденного, при наложении ограничения на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории муниципального образования, а также ограничения на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и запрета на участие в данных мероприятиях в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве никак не установлен. Только п. 49 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы,

утвержденной приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258², в качестве примера приводит места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств. В свою очередь в п. 6.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»³ в качестве запрещенных мест указываются бары, кафе и т. п., а под массовыми следует понимать общественно-политические (митинги, шествия, демонстрации), культурно-зрелищные (народные гуляния, фестивали) и спортивные (спартакиады, соревнования) мероприятия.

55 % респондентов из числа сотрудников УИИ отметили, что в судебном решении лишь иногда содержится исчерпывающий перечень запрещенных для посещения мест. 19 % опрошенных указали на полное отсутствие такого списка в решении суда. Аналогичная ситуация складывается и с указанием в судебном решении исчерпывающего перечня мероприятий, в которых не может участвовать осужденный к ограничению свободы. Так, 56 % респондентов отметили, что это указывается в приговоре суда лишь иногда, а 21 % сотрудников подчеркнул его полное отсутствие.

Следует отметить, что некоторые массовые мероприятия способствуют формированию культуры самого осужденного и положительно влияют на его исправление (например, субботники или спортивные мероприятия), а другие могут быть связаны с осуществлением религиозных обрядов и церемоний. Поэтому в приговоре суда необходимо четко прописывать места и мероприятия, находящиеся под запретом для конкретного осужденного.

В то же время остается открытым вопрос о недопустимости нарушения осужденным границ муниципального образования, выезд за пределы которого ему запрещен приговором суда. На наш взгляд, данная проблема будет полностью разрешена, если на вооружении УИИ появится достаточное количество электронных средств слежения, в частности электронных браслетов, на которые изначально возлагались большие надежды при введении наказания в виде ограничения свободы в новом виде.

Без регулярного контроля невозможно добиться, чтобы осужденный постоянно ощущал карательное воздействие уголовного наказания и осознавал, что в случае нарушения установленных ограничений он будет нести предусмотренную законом от-

ветственность. Вместе с тем сотрудники УИИ не могут осуществлять данный контроль без соответствующих технических средств электронного мониторинга. Так, наше исследование показало, что 58 % сотрудников УИИ проводят личное (не по телефону) общение с осужденным от одного до двух раз месяц, 31 % – от трех до четырех раз месяц и только 11 % – более четырех раз месяц. В остальное время осужденный, не носящий на себе средств электронного мониторинга, остается абсолютно бесконтрольным. Встреча с подучетным лицом один-два раза в месяц не может гарантировать соблюдение им установленных ограничений. Полагаем, что электронный мониторинг является действенным средством постоянного и регулярного контроля за осужденным.

В настоящее время данное средство контроля применяется недостаточно широко. Так, например, по состоянию на июль 2020 г. на учете в УИИ УФСИН России по Воронежской области состояло 343 осужденных к ограничению свободы, к 36 из них (10,5 %) применялся электронный мониторинг; по состоянию на конец июня 2020 г. на учете в УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю находилось 819 осужденных к ограничению свободы, в отношении 366 из них (44,7 %) практиковался электронный мониторинг; по состоянию на сентябрь 2020 г. на учете в УИИ УФСИН России по Республике Карелии находилось 182 осужденных к ограничению свободы, к 33 из них (18,1 %) применялся электронный мониторинг; по состоянию на сентябрь 2020 г. на учете в УИИ ГУФСИН России по Новосибирской области находилось 512 осужденных к ограничению свободы, к 22 из них (4,3 %) применялся электронный мониторинг; по состоянию на сентябрь 2020 г. на учете в УИИ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области состояло 807 осужденных к ограничению свободы, к 50 из них (6,2 %) применялся электронный мониторинг.

Кроме того, необходимо разработать общую инструкцию, регламентирующую процесс применения технических средств надзора и контроля в целях единообразного понимания и выполнения УИИ требований уголовно-исполнительного законодательства при осуществлении надзора за осужденными. Данной точки зрения придерживаются 54 % респондентов из числа сотрудников УИИ. 40 % опрошенных указывают, что среди работников УИИ существуют недопонимание или расхождения в толковании требований уголовно-исполнительного

законодательства при осуществлении надзора за осужденными с помощью электронного мониторинга.

На наш взгляд, необходимо дальнейшее развитие и совершенствование средств электронного мониторинга за осужденными к ограничению свободы. Это могут быть, например, электронные приложения отслеживания, способные передавать информацию о месте нахождения и осуществлять идентификацию лица по фотографии, установленные на мобильные телефоны подучетных осужденных. Данное мнение разделяет 80 % принявших участие в анкетировании респондентов. Полагаем, что разработка такого механизма электронного мониторинга

может сократить расходование бюджетных средств, поскольку отпадет необходимость изготовления и поддержания работоспособности технических устройств и позволит осуществить постоянный контроль за большим количеством осужденных.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что реализация данного уголовного наказания не настолько широка, как это ожидалось изначально. На наш взгляд, исполнение ограничения свободы без надлежащего материально-технического оснащения и использования технических средств надзора и контроля будет затруднено и малоэффективно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 15; Капитонова Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2014. № 5. С. 33.

² См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 02.11.2016) // Рос. газ. 2010. 27 окт.

³ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 11.01.2007 № 2 // Там же. 2007. 24 янв.

¹ Sm.: Sokolov I. V. Ogranichenie svobody` kak vid ugolovnogo nakazaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2012. S. 15; Kapitonova E. A. Ogranichenie svobody` : sovremennyye problemy` primeneniya // Zakonnost`. 2014. № 5. S. 33.

² Sm.: Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody` : prikaz Minyusta Rossii ot 11.10.2010 № 258 (red. ot 02.11.2016) // Ros. gaz. 2010. 27 okt.

³ Sm.: O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Ros. Federacii ot 11.01.2007 № 2 // Tam zhe. 2007. 24 yanv.